

Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко

ПОГРЕБЕНИЯ С ГЕРАКЛЕЙСКИМИ АМФОРАМИ ИЗ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА СТАРОКОРСУНСКОГО ГОРОДИЩА № 2

В течение восьми полевых сезонов Краснодарская археологическая экспедиция КубГУ исследует разрушающийся могильник Старокорсунского городища № 2. Городище, открытое М.В. Покровским и Н.В. Анфимовым, расположено на мысу на правом берегу Кубани (ныне северный берег Краснодарского водохранилища), в 4-х км к северо-востоку от восточной окраины ст-цы Старокорсунской. Уже в 20-30-х гг. городище сильно разрушалось Кубанью (Покровский, Анфимов 1937: 268). В настоящее время от него сохранился западный участок со скреперными траншеями Н.В. Анфимова 1975 г. и остатки четырех линий оборонительных сооружений. Могильник в древности, по-видимому, подковообразно огибал городище с востока и запада, расширяясь по мере уничтожения валов и рвов. Теперь его протяженность вдоль берега водохранилища к северо-востоку составляет около 300 м, к западу — до 500 м. Городище и его могильник представляют собой классический памятник меотской культуры VI в. до н.э. — III в. н.э.

За годы раскопок в восточной и западной частях могильника исследовано почти 600 погребений. В 1995 г. впервые за все время были открыты четыре погребения с гераклейскими амфорами. Погребения, хотя и сосредоточены на расстоянии 4-9 м друг от друга, тем не менее, составляют обособленную группу, так как пространство между ними не занято другими захоронениями.

Погребение № 287з (раскоп I, погребение 1)¹. Погребение находилось на краю об-

рыва. Южная часть могильной ямы и верхняя часть скелета обрушились в водохранилище (рис. 1, 1). Яма прямоугольная ориентирована почти по линии С — Ю, с незначительным отклонением. Ширина ямы — 1,3–1,4 м, сохранившаяся часть ямы в длину — 1,15 м, глубина от прослеженного края — 19 см.

Скелет лежал ближе к восточной стенке ямы, от него сохранились кости ног и левого крыла таза. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг, с незначительным отклонением к востоку. Ноги вытянуты параллельно, стопы также вытянуты, не сведены.

Справа от погребенного, на уровне бедра и таза, стояли три лепных черноглиняных сосуда: массивная курительница с ручками выступами и пятью гальками внутри, № 1² (рис. 1, 5), часть маленькой мисочки, № 2 (рис. 1, 4) и небольшой узкогорлый кувшин без ручки № 3 (рис. 1, 3). В ногах погребенного стояла наклонно, горлом на северо-запад, гераклейская амфора, № 4 (рис. 1, 2), ножка которой была вкопана в дно могильной ямы.

Амфора по морфологическим признакам относится к типу II по И.Б. Брашинскому (Брашинский 1984: 103, 109, табл. XVI, 3) или II-1 по С.Ю. Монахову (Монахов, Рогов 1990: 134). Размеры амфоры: высота — 70,5 см, высота до наибольшего диаметра — 41,5 см, высота горла — 24 см, наибольший диаметр тулова — 26 см, диаметр устья по внешней кромке венчика — 9,5 х 10,5 см, диаметр основания ножки — 5 см.

На клейме читается только одно имя (рис. 1, 3а): Аполлоний в сокращенной форме (Apollw — ретроградно). Второе имя не чита-

¹ Номера погребений даются по общему списку всех раскопанных экспедицией погребальных комплексов на западном участке могильника.

ется. Под именем Аполлония расположена эмблема — кадуцей (?). Клеймо с именем Аполлония может относиться и ко 2-ой поздней и к 3-ей поздней группам. Амфоры второго типа, как и клейма этих групп, И.Б. Брашинский датировал концом второй — третьей четвертью IV в. до н.э. (Брашинский 1984: 24, 39, 161). Клейма с именем фабриканта Аполлония известны на Елизаветовском городище (Брашинский 1980: 161) и в некрополе Панское I. Амфора из этого некрополя относится к типу II-1 и датируется на основании чернолаковой посуды и гераклеийской амфоры типа IA концом первой половины IV в. до н.э. (Монахов, Рогов 1990: 134, рис. 3, 18, табл. 7, № 18). Таким образом, дата амфоры, как и погребения, не должна выходить за рамки второй — третьей четверти IV в. до н.э., а данное погребение можно отнести к этому же времени.

Погребение № 292з (раскоп I, погребение 6). Могильная яма не прослеживалась (рис. 2, 1). Сохранность скелета плохая. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал вытянуто на спине. Очевидно, погребенный был положен головой на юг—юг—восток, но фрагменты черепа оттащены грызунами к востоку. Левая рука была вытянута вдоль туловища, правая нога слегка согнута в колене, стопы могли быть сближены. Справа от скелета, на уровне бедренной кости, находились кости ног и половина нижней челюсти свиньи.

К северу от фрагментов черепа лежала на боку сероглиняная кружка, ручка которой была отбита в древности, № 1 (рис. 2, 2). Справа от таза стоял маленький коричневоглиняный кувшинчик, также с утраченной ручкой, № 2 (рис. 2, 3). Справа от костей ног лежала на боку гераклеийская амфора с отбитой в древности ножкой, № 3 (рис. 2, 4). На левой руке погребенного лежал острием к ногам железный меч синдо-меотского облика — без перекрестья, с брусковидным навершием, № 4 (рис. 2, 7). Под мечом находились железный нож с костяными обкладками рукоятки, № 5 (рис. 2, 6), и фрагмент железного шила (рис. 2, 5).

Данная амфора по своим морфологическим признакам относится к третьему типу (псевдофасосская) по И.Б. Брашинскому (Брашинский 1980: 22, 23, табл. X, 114). Размеры амфоры: высота сохранившейся части — 64 см, высота до наибольшего диаметра — 34 см, наибольший диаметр тулова — 26 см, диаметр

устья по внешней кромке венчика — 9,5 см, диаметр сохранившейся части ножки — 5,4 см.

На горле амфоры — двустрочное клеймо (рис. 2, 4а) с именем фабриканта Дионисия (Dionusiu). Имя магистрата с большей вероятностью восстанавливается как A[gc]ip(rou), но не исключено и другое прочтение — A[rist]ip(rou). Клеймо с именем магистрата Дионисия и магистрата Аркиппа, предваренное предлогом ері, известно из раскопок Елизаветовского городища (Брашинский 1980: 168), но другого штампа. Данное клеймо относится к 3-ей поздней группе (по И.Б. Брашинскому) и датируется второй — третьей четвертями IV в. до н.э. С этой же группой клейм имеют тесную корреляционную связь и амфоры третьего типа (Брашинский 1984: 109).

Амфора третьего типа (псевдофасосская), изготовленная в мастерской Дионисия, но в год магистрата Темисона, происходит из комплекса третьей четверти IV в. до н.э. некрополя Панское I (Монахов, Рогов 1990: 136, рис. 3, 21).

Дата комплекса, на основании хронологии клейма гераклеийской амфоры, определяется в пределах второй — третьей четверти IV в. до н.э.

Погребение № 294з (раскоп II, погребение 1). Могильная яма не прослеживалась, однако, по расположению инвентаря и положению скелета можно предположить, что она была широкой прямоугольной или квадратной (рис. 3, 1). От скелета сохранился раздавленный череп и незначительные фрагменты костей ног. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг, с незначительным отклонением к востоку. Ноги, очевидно, были сближены в стопах. Положение левой руки неизвестно. Правая, судя по местонахождению перстней, была немного согнута в локте, кисть находилась в районе таза.

В головах погребенного стояла на ребре песчаниковая алтарная плита неправильной подтрапцевидной формы, № 1. Справа от черепа лежала вверх дном большая сероглиняная миска, № 2 (рис. 5, 7), южный край которой находился под плитой. В ногах, по-видимому, у северной стенки ямы, располагалась большая группа инвентаря. В СЗ углу, немного наклонно к востоку, лежала вторая массивная плита подтрапцевидной формы, № 3, которая, очевидно, сползла по стенке ямы. Рядом с плитой стояла сероглиняная вазочка,

№ 4 (рис. 5,9), завалившаяся на нее устьем. Около ножки вазочки лежало лепное биконическое пряслице, орнаментированное вертикальными каннелюрами, между которыми расположены круглые ямки, № 5 (рис. 3,8). Здесь же находился кусок мела, № 6. К северо-востоку от плиты № 3 лежала гераклейская амфора, ножка, ручки и горло которой были утрачены в древности, № 7 (рис. 4,5). Вплотную к амфоре, с восточной стороны, стоял большой лепной горшок, № 8 (рис. 5,10). С юго-востока от него лежали две амфоры типа Солоха I, № 9 (рис. 4,4) и № 10 (рис. 4,1). Амфоры завалились на большой сероглиняный лутерий с витыми ручками, № 11 (рис. 5,6), внутри которого лежали три маленьких сероглиняных сосуда: раздавленный кувшин, верхняя часть которого была утрачена в древности, № 12 (рис. 5,8), тонкостенный импортный кувшинчик с узким рифленным горлом, № 13 (рис. 5,5), ручка которого также утрачена, и целый кувшинчик, № 14 (рис. 5,4). Под горлом амфоры № 9 стоял лепной горшок, № 15 (рис. 5,1). Под горлом амфоры № 10 — сероглиняный кувшин, № 16 (рис. 5,11). К югу от него находился чернолаковый аттический скифос, № 17 (рис. 4,2). Между этими сосудами лежали неопределенные фрагменты костей животного.

Перед лутерием лежали фрагменты сероглиняной крышки от курильницы со сквозными круглыми отверстиями и коническим навершием, № 18 (рис. 4,6а). К югу от нее находился чернолаковый канфар с округло-ребристым туловом и высоко поднятыми ручками, № 19 (рис. 4,3). На него завалилась устьем сероглиняная курильница на высоком коническом рифленом поддоне, № 20 (рис. 4,6). Справа от скелета, очевидно, вдоль восточной стенки ямы, стояли в ряд три сосуда: лепной черноглиняный горшок, № 21 (рис. 5,2), сероглиняный кувшин, № 22 (рис. 5,12), маленькая сероглиняная миска, № 23 (рис. 5,3).

Слева от черепа находились три бусины, № 24: гагатовая бочковидная, тип 86³, округлая глазчатая из синего стекла, тип 84б, подвеска в виде стилизованной амфорки из бесцветного стекла с желтоватым оттенком, тип 193д. Здесь же лежали две золотые штампованные бляшки с отверстиями для пришивания,

№ 25: круглая, в виде розетки (рис. 4,7в) и полусферическая с бортиком (рис. 4,7а). В области груди находилось большое литое зеркало с утолщенным краем и двумя отверстиями для крепления ручки, № 26 (рис. 3,4). На диске зеркала имеется трещина — след преднамеренной порчи в древности. Около зеркала, в области правого запястья, было расчищено скопление различных стеклянных бус, № 27: гагатовые бочковидные, тип 8б, 3 экз., тип 9а, 1 экз., гагатовые бочковидные пропорциональные, новый тип, 3 экз., округло-ребристая из темно-лилового прозрачного стекла, тип 144, округлая из глухого синего стекла, тип 15, округлые глазчатые из полупрозрачного синего стекла, тип 33, новый вариант, 2 экз. Под зеркалом находились две бусины: округлая из красного глухого стекла с орнаментом в виде розеток, тип 378, и округлая из синего стекла, тип 15. Второе скопление бус находилось в области левого запястья: гагатовая, тип 9а, гагатовые нового типа, 2 экз., округло-ребристая из черного глухого стекла, тип 141, округлая из полупрозрачного бирюзового стекла, тип 13, мелкие округлые из прозрачного синего стекла, тип 15, 4 экз., округлая из бесцветного стекла с металлической прокладкой, тип 1а (?). Здесь же лежало лепное пряслице, № 29, орнаментированное косыми линиями, прочерченными по сухой глине (рис. 3,7). На месте правой кисти расчищены два бронзовых литых перстня: с гладким овальным щитком, № 30а (рис. 4,9), и с округлым щитком с углубленным изображением совы, № 30б (рис. 4,8). Рядом находились фрагменты двух тонких серебряных колечек, № 30в.

Справа от скелета лежал фрагмент клинка железного ножа, № 31 (рис. 3,5). Около него находилась кость животного. Фрагмент другого ножа № 32 (рис. 3,6) лежал внутри лутерия. Среди фрагментов амфоры № 10 и около ее ножки лежали две крупные бусины из темно-синего стекла, № 33 и № 34, тип 15.

Слева от погребенного, острием к ногам, был положен железный меч без перекрестия, с брусковидным навершием, в железных ножнах, обложенных деревом, № 35 (рис. 3,2). Под клинком меча находились две штампованные золотые бляшки с отверстиями для пришивания: полусферическая с бортиком (рис. 4,7б) и полусферическая без бортика (рис. 4,7д). Такая же бляшка (рис. 4,7г) была

³ Типы бус даны по сводам Е.М. Алексеевой (3; 4).

найдена под черепом. При расчистке погребения, в заполнении между амфорами № 9 и № 10, обнаружены маленькие железные удила с двудырчатыми псалиями, концы которых оформлены в виде копыта (рис. 3,3).

Гераклейская амфора относится к типу I по И.Б. Брашинскому и датируется первой половиной IV в. до н.э. (Брашинский 1984: 11). Размеры амфоры: высота сохранившейся части — 44 см, высота до наибольшего диаметра — 29 см, наибольший диаметр тулова — 26,5 см, диаметр горла 76а в сохранившейся части — 11 см.

Две амфоры из этого погребения относятся к типу Солоха I. Амфоры отличаются размерами и формой тулова. Размеры амфоры № 9: высота — 74,5 см, высота до наибольшего диаметра — 41,5 см, высота горла — 20 см, наибольший диаметр тулова — 32 см, диаметр устья по внешней кромке венчика — 10,5 см, диаметр основания ножки — 5,4 см. Размеры амфоры № 10: высота — 70 см, высота до наибольшего диаметра — 41 см, высота горла — 16,5 см, наибольший диаметр тулова — 40 см, диаметр устья по внешней кромке венчика — 16,5 см, диаметр основания ножки — 6 см. Амфоры этого типа И.Б. Брашинский, на основании изучения синхронных групп керамической тары в закрытых комплексах, датировал второй — третьей четвертями IV в. до н.э. (Брашинский 1984: 138-139). Ко второй четверти — середине IV в. до н.э. относит амфоры типа Солоха I С.Ю. Монахов (Монахов, Абросимов 1993: 129-130). Более широкую дату этих амфор предлагает А.П. Абрамов, который выделяет три типа, датируя тип I 400–325 гг. до н.э., тип II — 350–325 гг. до н.э.⁴ (Абрамов 1883: 34). Нижняя хронологическая граница амфор типа Солоха I, предложенная А.П. Абрамовым подтверждается и датировкой впускного погребения кургана Солоха — 400–375 гг. до н.э. (Алексеев 1996: 43). Уточнить дату погребения позволяет аттический чернолаковый скифос, который датируется 375–350 гг. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: 260, pl. 17,350). Такую же дату имеет чернолаковый канфар с широкими каннелюрами (Sparkes, Talcott 1970: 283-284, pl. 28,670). Таким образом, узкая дата погребения укладывается в рамки второй четверти

IV в. до н.э.

Узкая дата комплекса позволяет уточнить хронологию встреченных здесь бус. Хронологическое распределение типов бус (Табл. 1)⁵ показывает, что даты гагатовых бус типов 86 и 9а, которые Е.М. Алексеева определяла в пределах конца VI — V вв. до н.э. (Алексеева 1978: 12), необходимо расширить до второй четверти IV в. до н.э. Удревняется дата полихромных бус типа 378 и бус с металлической прокладкой типа 1а до второй четверти IV в. до н.э. Бусы из одноцветного стекла 141 типа Е.М. Алексеева датировала I — IV вв. н.э., а 144 типа — IV в. н.э. (Алексеева 1978: 71). Однако, исходя из датировки этого комплекса, надо признать их бытование во второй половине IV в. до н.э.

Погребение 296з (раскоп II, погребение 3). Могильная яма ориентирована по линии северо-запад — юго-восток, немного сужается к юго-восточному концу (рис. 6,1). Длина ямы — 1,67 м, ширина в юго-восточной части — 0,83 м, в северо-западной — 1,05 м, глубина от прослеженного уровня — 5–13 см.

Скелет подростка лежал вдоль юго-западной стенки ямы, под небольшим углом к ней, вытянуто на спине, черепом на юго-восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть у бедра. Кости левой руки отсутствовали, но, судя по сохранившейся фаланге, эта рука тоже лежала вдоль туловища. Ноги были вытянуты параллельно, стопы не сведены.

Справа от черепа, в юго-восточном углу ямы, стояла на боку сероглиняная миска, № 1 (рис. 6,7). К северо-западу от миски, вдоль стенки, располагались в ряд несколько сероглиняных сосудов: маленькая мисочка с желобчатым бортиком, № 2 (рис. 6,8), кувшин с частично утраченным в древности горлом, № 3 (рис. 6,5), туалетный сосуди́к с грубо обструганным бочковидным туловом, № 4 (рис. 6,9), и кружка, № 5 (рис. 6,3). Наискосок ямы, отгораживая северо-восточный угол, лежала гераклейская амфора, № 6 (рис. 6,2). Около нее находилась часть тулова сероглиняного кувшина, № 7 (рис. 6,8).

В области груди и шеи были расчищены бусы ожерелья, № 8: округлые из полупрозрачного голубого стекла, тип 16, 10 экз., округлая из глухого черного стекла, тип 1, ок-

⁴ В тексте каталога А.П. Абрамов типы II и III датирует первыми тремя четвертями IV в. до н.э. (1. 39).

⁵ Хронология типов бус дана по сводам Е.М. Алексеевой (3. 68-69; 4. 12, 29, 55, 64, 65, 68, 69, 74).

руглые из глухого желтого стекла, тип 5, 3 экз. На правом плече лежала подвеска из раковины каури, № 9, тип 7а. На запястьях также находились бусы. На левой руке бусы лежали кольцом диаметром 5 см, № 10: из черного стекла, тип 1, 2 экз., из желтого стекла, тип 5, 12 экз., из голубого стекла, тип 16, 1 экз., из грязно-синего стекла, тип 15, 1 экз. На правом запястье все бусы были одинаковыми, № 11 – из голубого стекла, тип 16, 23 экз. В черепе были найдены подвеска из раковины

каури, тип 7а, и бусина, тип 16. Под кружкой № 5 лежали фрагменты лепной чашечки (рис. 6,4). Под горлом амфоры находились кости передней ноги и часть грудины овцы.

В клейме читается лишь окончание имени $\mu\alpha$ или $\lambda\lambda\alpha$ (рис. 6,2а), причем второе прочтение предполагает, что буквы $\lambda\lambda$ расположены очень близко друг от друга.

Если принять второе прочтение окончания имени, то можно предложить восстановление клейма фабриканта Каллия.

Таблица 1. Хронология типов бус из погребения № 294з

	II		III	IV			V	
дата	846	378	1а	13	15	193 6	86	9а
I в.								
до н.э.								
II в.								
до н.э.								
III в.								
до н.э.								
IV в.								
до н.э.								
V в.								
до н.э.								
VI в.								
до н.э.								

II – полихромное стекло; III – стекло с металлической прокладкой;

IV – одноцветное стекло; V – гагат.

Каллий встречается во 2-ой поздней группе клейм, а клейма с именем магистрата Каллия – в 3-ей поздней группе (Брашинский 1980: 164, 170-171). Обе группы относятся ко второму этапу клеймения гераклеиских амфор, который датируется второй – третьей

четвертями IV в. до н.э.

Размеры амфоры: высота – 72,5 см, высота до наибольшего диаметра – 40,5 см, высота горла – 23,5 см, наибольший диаметр тулова – 24,5 см, диаметр устья по внешней кромке венчика – 10,3 см, диаметр основа-

ния ножки — 7,2 см.

И.Б. Брашинский, рассматривая типологию и хронологию гераклейских амфор, предложил датировать амфоры типа I A второй четвертью — серединой IV в. до н.э. (Брашинский 1984: 24). Наиболее близкая аналогия амфоре типа IA происходит из некрополя Панское I и датируется второй четвертью IV в. до н.э. (Монахов, Рогов 1990: 134, рис. 2,8). Таким образом, дата комплекса и амфоры укладывается в рамки второй — третьей четверти IV в. до н.э. Этой дате не противоречит и хронология набора бус.

Обращает на себя внимание тот факт, что погребения только с гераклейскими амфорами отличаются бедным набором инвентаря. Особенно это заметно при сравнении с погребением 294з, в котором, кроме гераклейской, были найдены две амфоры типа Солоха I. Другие погребения IV в. до н.э. из этого же могильника с амфорами различных центров производства (Солоха I, II, Херсонес, Фасос, Коринф, Книд и др.) всегда характеризуются богатым и разнообразным инвентарем. Возможно, имеется связь между использованием в погребальном обряде амфор малого (гераклейскими) или большого объема и имущественным положением отдельных групп населения городища.

В IV в. до н.э. одно из ведущих мест в импорте вина на Азиатском Боспоре занимала Гераклея Понтийская. Так как большинство известных находок гераклейских амфор происходит из Фанагории и Семибратнего городища, в литературе сложилось мнение, что гераклейский импорт через эти центры широко распространялся в варварскую среду Прикубанья. Причем на Семибратнем городище доля гераклейских клейм выше, чем в Фанагории (30,6% по И.Б. Зеест — (Зеест 1960: 61)), и составляет 41,8%. А если подсчет вести по ножкам амфор, то этот показатель повысится до 89,61% (Зегебарт 1990: 47, табл. 1, 4).

В принципе, примерно такой же высокий показатель встречаемости гераклейских амфор мы должны ожидать и на меотских памятниках Прикубанья. Одним из важных форпостов греческой торговли считается Елизаветинское городище. По подсчетам К. Зегебарта гераклейские клейма из некрополя этого городища составляют 62,5 % от всей клейменной тары IV в. до н.э. (Зегебарт 1990:

46). Таким образом, на первый взгляд, подтверждается тезис о широкомасштабной торговой экспансии Гераклеи Понтийской на Азиатский Боспор. Но если мы подсчитаем соотношение всех неклеяемых амфор IV в. до н.э. из Елизаветинского могильника, то получим несколько иную картину: гераклейские амфоры будут составлять лишь 12,6 %. Причем надо учесть и тот факт, что в этот период гераклейские амфоры имели самый маленький стандарт. А в Елизаветинском некрополе преобладают амфоры большого стандарта (Солоха I, II, Херсонес, Косс, Фасос).

На многих меотских памятниках доля гераклейского импорта резко сокращается по сравнению с Семибратним городищем и Елизаветинским могильником. Так, из раскопок Пашковского городища № 6 происходит всего одна ручка гераклейской амфоры (Каменецкий 1984: 95). Лишь один фрагмент гераклейской амфоры встречен и при раскопках городища № 2 хут. Ленина, что составляет около 2,3 % от всего амфорного материала IV в. до н.э. (Ждановский 1980: прил. I). Из комплексов IV в. до н.э., раскопанных на могильнике этого городища, происходит 26 амфор, из которых только одна гераклейская (раскопки А.З. Аптекарева 1980-1981 гг.). Из наших раскопок на могильнике Старокорсунского городища № 2 на 16 амфор IV в. до н.э. приходится 4 амфоры этого центра. Отсутствуют гераклейские амфоры и в коллекции находок из могильника Пашковского городища № 3, которая насчитывает 20 амфор IV в. до н.э. других центров производства (Смирнов 1958: 303-304).

В некрополях античных центров, наоборот, отмечается явное преобладание гераклейской тары. По мнению С.Ю. Монахова и Е.Я. Рогова частота встречаемости гераклейских амфор в некрополе Панское I объясняется тем, что амфоры этого центра в IV в. до н.э. имели один из самых малых стандартов и не лучшую по качеству глину, тогда как крупные амфоры других центров, изготовленные из глины хорошего качества часто использовались в хозяйстве вторично, что препятствовало их попаданию в могилы. А не находившие широкого применения гераклейские амфоры имели больше шансов попасть в состав погребального инвентаря (Монахов, Рогов 1990: 146).

На наш взгляд, малая популярность герак-

лейского вина у меотов объясняется тем, что перевозить вино в емкостях малого объема в глубинные районы Кубани было нерентабельно. Поставки вина к меотам вряд ли носили постоянный характер, поэтому, в отличие от жителей хоры греческих городов, которые в любой момент могли приобрести вино, меоты должны были делать более значительные запасы. Кроме того, доставка вина вверх по р. Кубань должна была осуществляться на судах малого водоизмещения, а, возможно, в боль-

шей степени, и сухопутно. Поэтому выгоднее было использовать амфоры большого объема, которые позволяли доставить к меотам и большее количество вина из расчета на одинаковый объем судна или повозки.

Возможно, на приоритеты в виноторговле с меотами влияли и цены на гераклейское вино. К сожалению, нам не известно соотношение цен на вина в Северном Причерноморье, поэтому этот фактор сейчас нельзя учитывать.

Список литературы

- Абрамов А.П. 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., — Вып. 3.— С. 4–135.
- Алексеев А.Ю. 1996. Хронография Европейской Скифии (VII – IV вв. до н.э.) Автореферат дис... док. ист. наук. СПб.
- Алексеева Е.М. 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. -1975. - Вып. Г1-12.
- Алексеева Е.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. -1978. - Вып. Г1-12.
- Брашинский И.Б. 1980. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. - Л.
- Брашинский И.Б. 1984. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). - Л.
- Брашинский И.Б. 1984. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // Нумизматика и эпиграфика.— Т. XV.— С. 3–22. М.
- Ждановский А.М. 1980. Раскопки городища № 2 у хут. Ленина (северный берег Краснодарского водохранилища). Отчет за 1980 г. — Архив ИА РАН.
- Зегебарт К. 1990. Археологические данные о торговых связях Гераклеи Понтийской с населением Нижнего Прикубанья (IV–III вв. до н.э.) // Древние памятники Кубани.— С. 45-55. Краснодар.
- Зеест И.Б. 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. - № 83.
- Каменецкий И.С. 1984. Датировка Пашковского городища 6 на Кубани // Древности Евразии в скифо-сарматское время. С. 94-99. М.
- Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. 1990. Амфоры некрополя Панское I // Античный мир и археология.— Вып. 7. С. 128-153. Саратов.
- Монахов С.Ю., Абрисимов Э.И. 1993. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // Античный мир и археология.— Вып. 9. С. 118-159. Саратов.
- Покровский М.В., Анфимов Н.В. 1937. Карта древних поселений и могильников Прикубанья с IV в. до н.э. по III в. н.э. // СА — № 4. С. 265-275.
- Смирнов К.Ф. 1958. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. № 64. С. 272-313.
- Sparkes B.C., Talcott L. 1970. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. — The Athenian Agora. Results of Excavations. Vol. XII. Princeton.

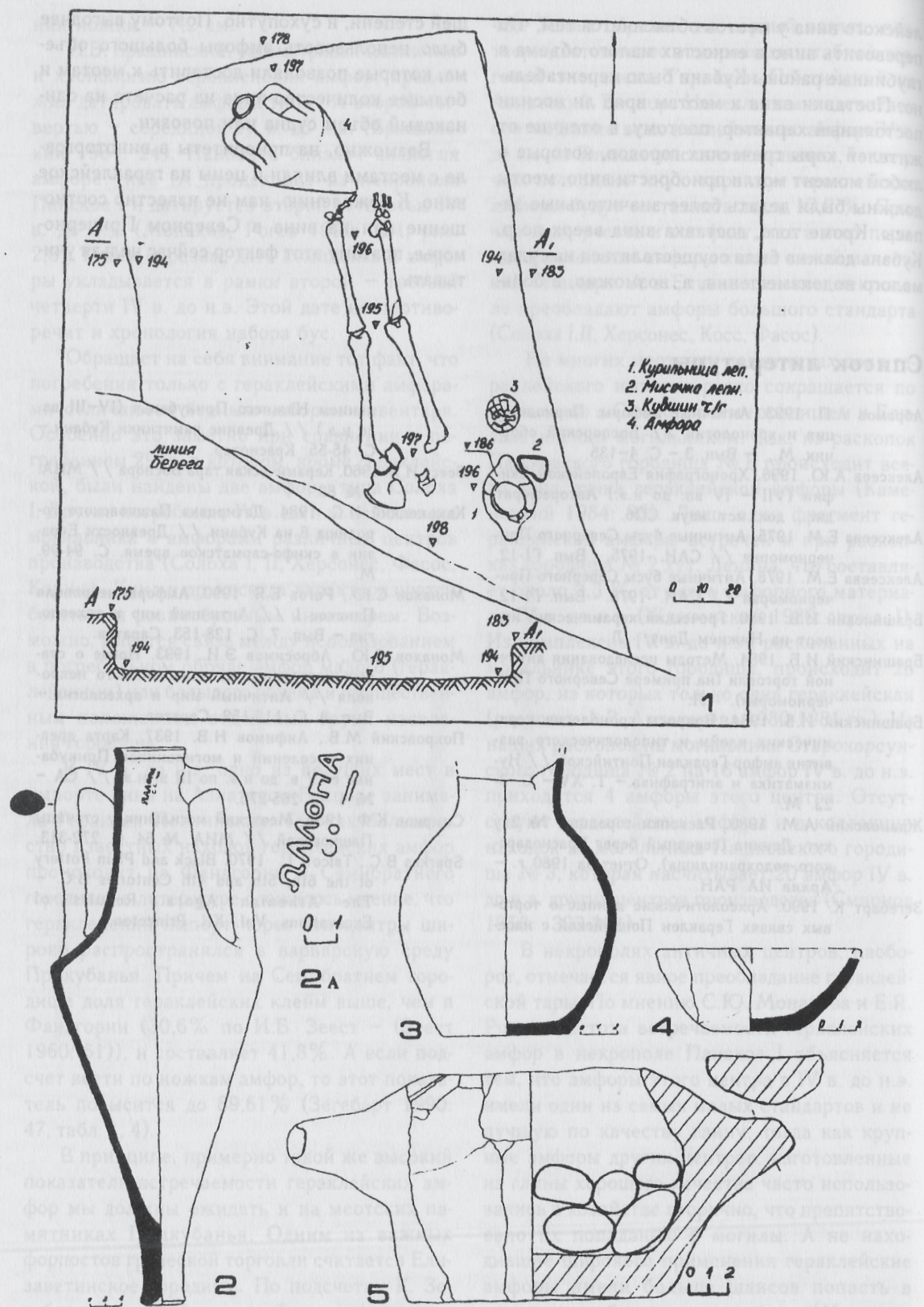

Рис. 1. Погребение № 2873

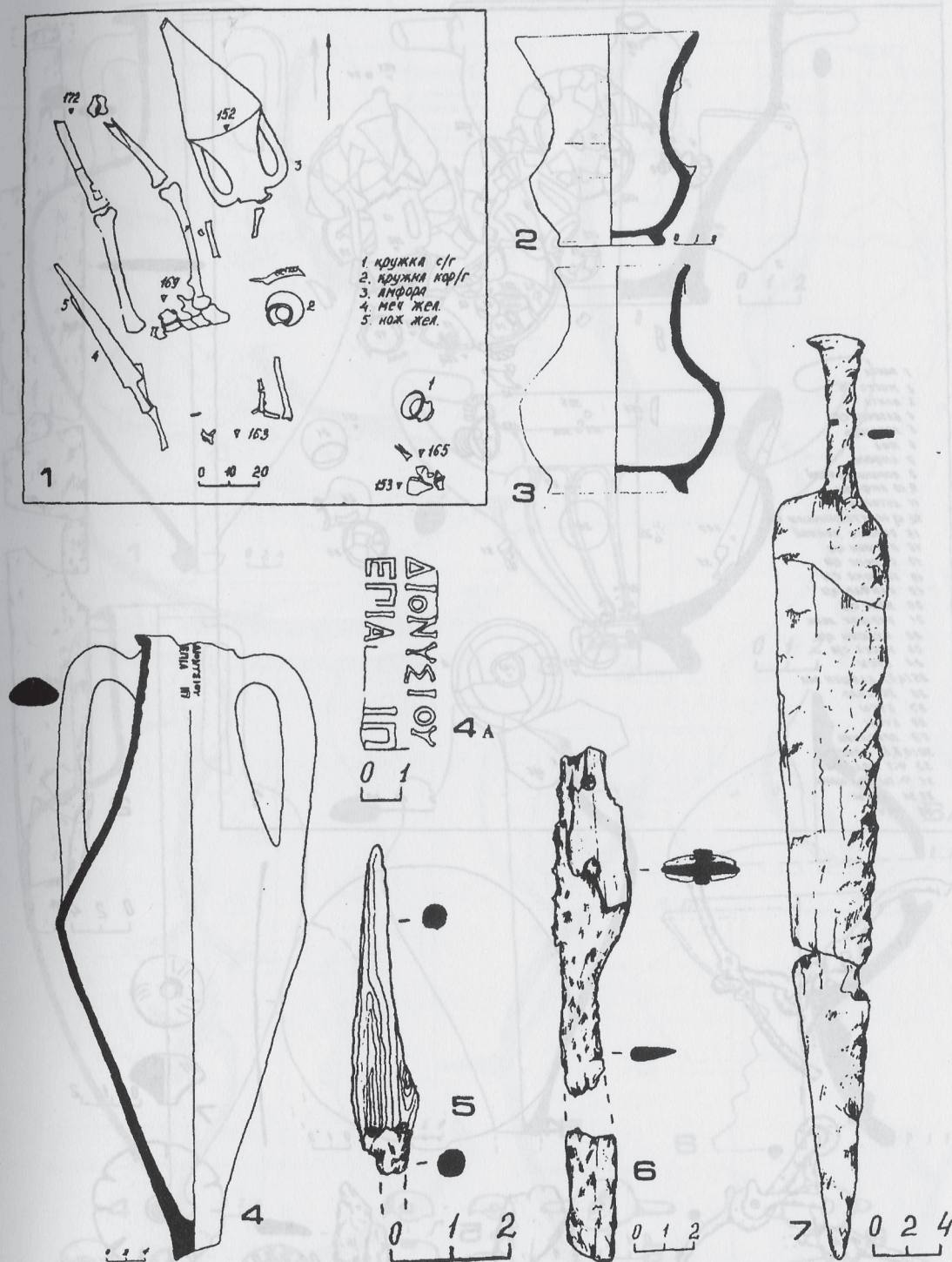

Рис. 2. Погребение № 2923

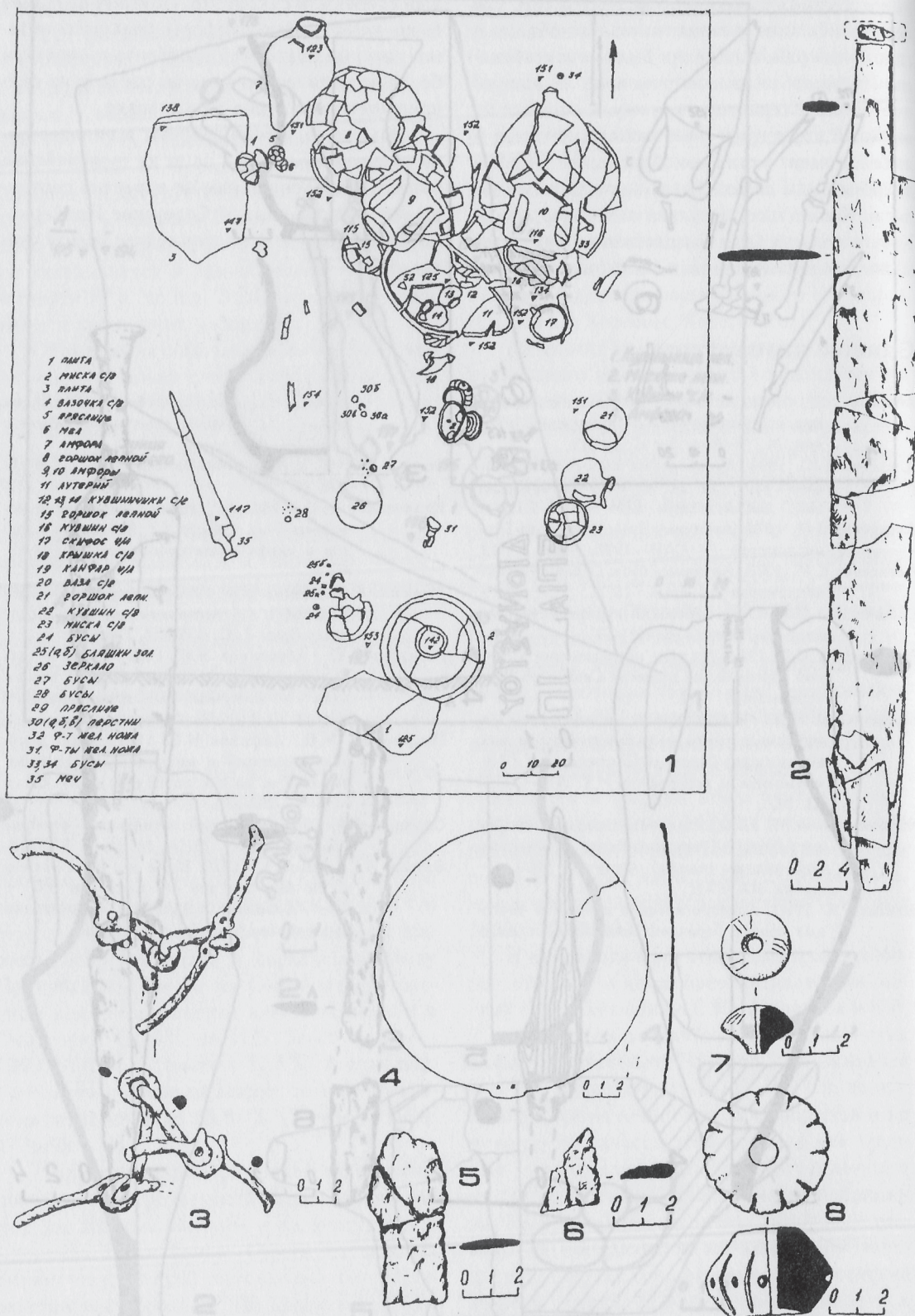

Рис. 3. Погребение № 2943

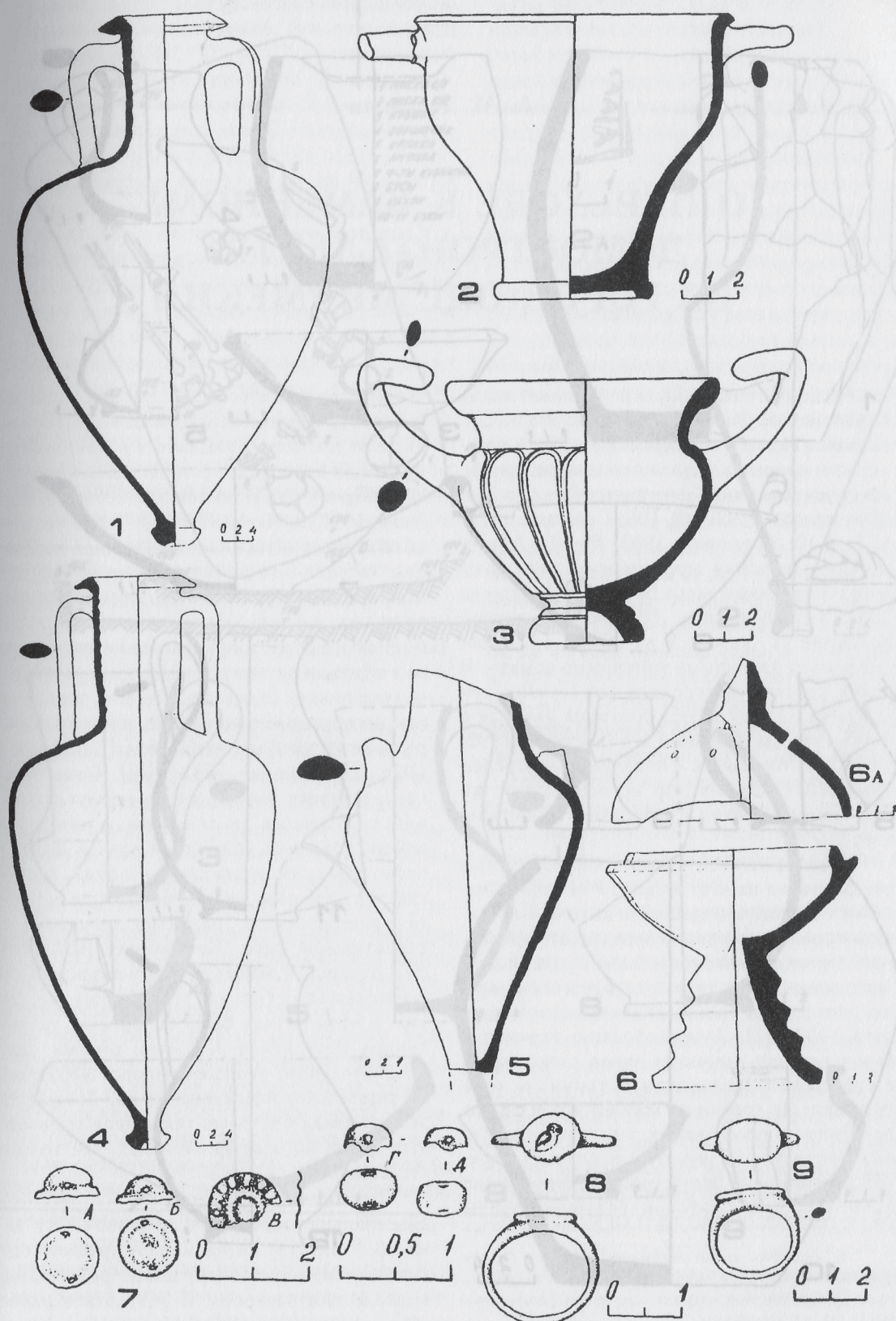

Рис. 4. Погребение № 294з (продолжение)

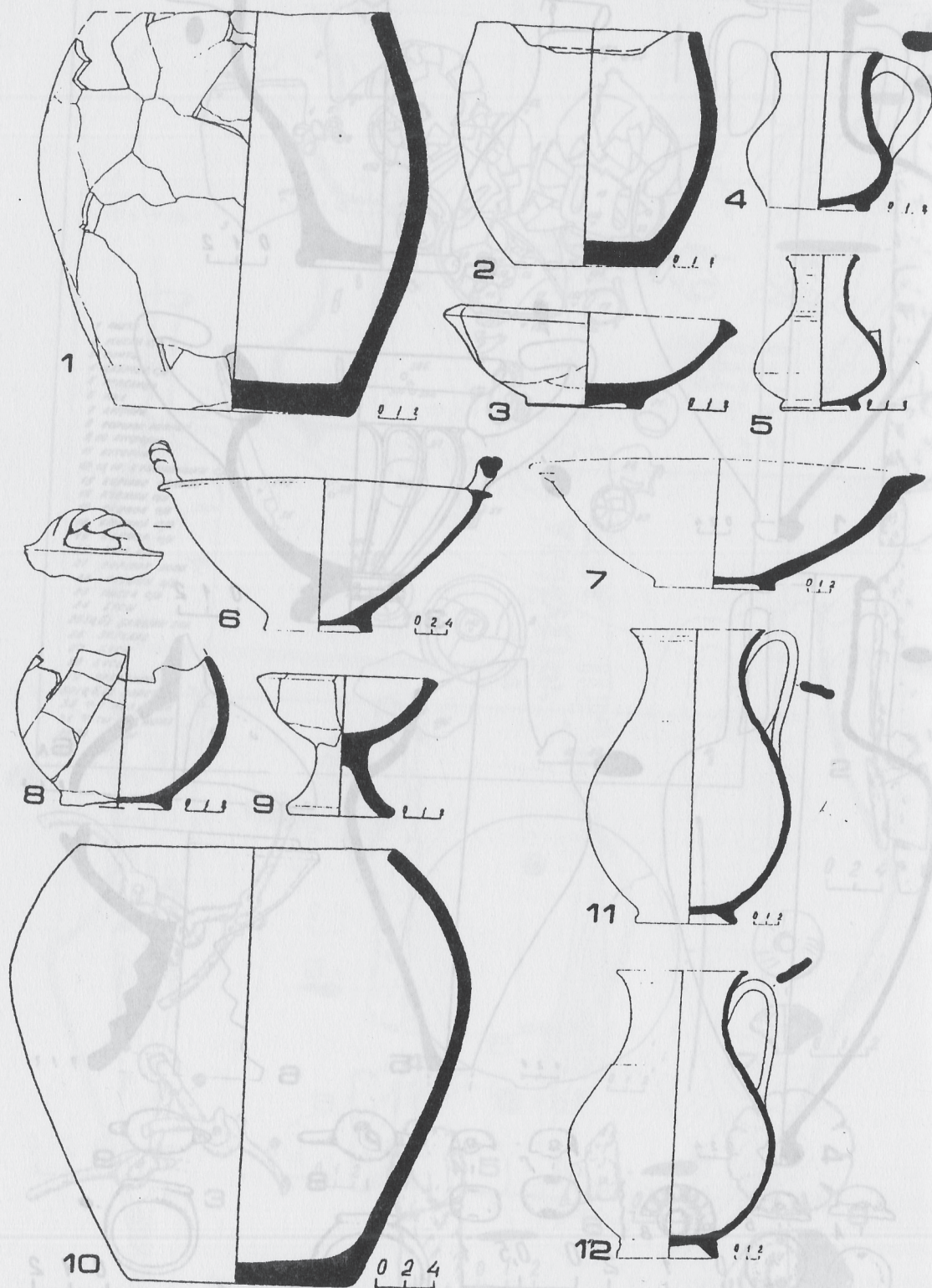

Рис. 5. Погребение № 294з (окончание)

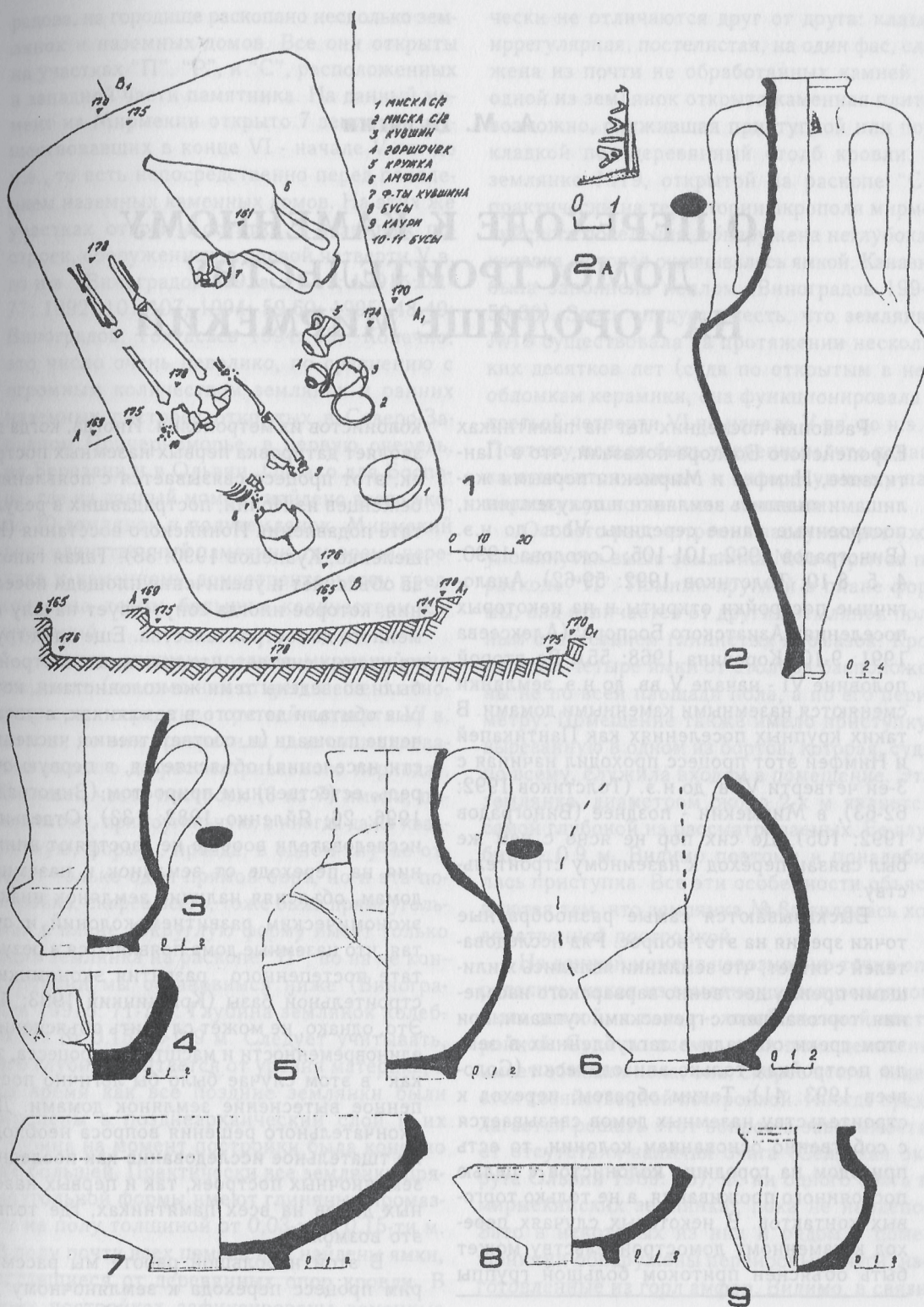

Рис. 6. Погребение № 296з